

Тарасова А.К.

1985/IV

О первом выступлении актрисы в 1916 году, когда театральная Москва увидела совсем еще юную Аллу Тарасову (это была роль Финочки в спектакле «Зеленое кольцо» Гиппиус), московские газеты единодушно писали: «Со сцены веяло искренней молодостью. В лице госпожи Тарасовой студия имеет искреннее и сильное дарование» («Театр»). «Если только исполнение роли Финочки не счастливая случайность... то мы приобретаем в ее лице большую, очень большую актрису. Огромное спасибо ей за то бережно-целомудренное отношение к сцене, которое она обнаружила, ни разу не соблазнившись попой, самолюбованием» («Театральная газета»).

Имя актрисы было у всех на устах, друзья 2-й Студии МХТ мечтали с ней познакомиться, проникнуть за кулисы, расспрашивали, откуда она. Очень скромная, смущенная неожиданным вниманием, Тарасова отвечала, что родилась в Киеве, в семье врача, еще девочкой увлекалась театром, ходила на спектакли с участием Комиссаржевской, Полевицкой, сама сочиняла и разыгрывала пьесы. А когда на гастроли в Киев приехал Московский Художественный театр и гимназистка увидела «Вишневого сада», мечта о театре обрела четкие формы — в Москву, во МХТ, сыграть чеховскую Аню...

Через два года, окончив гимназию, Алла Тарасова на конкурсных испытаниях читала монолог Жанны д'Арк, и сам Немирович-Данченко похвалил девушку. Она была принята в Театральную школу артистов Художественного театра. А с 1924 года Тарасова стала актрисой МХТ.

Те, кто знал Тарасову, го-

Театральные мемуары А. К. ТАРАСОВА

ЧЕТВЕРГ, 4 АПРЕЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.55;
ВТОРНИК, 2 АПРЕЛЯ,
ТО-4—19.25; ТО-3—17.55;
ТО-2—15.25; ТО-1—13.25

ворили, что в ней было удивительное сценическое обаяние, особая мягкость. Она воплощала в себе идеал женственности и красоты для целого поколения зрителей. Ее Анна Каренина, Юлия Тугина из пьесы «Бешенные деньги» Островского, Татьяна Луговая во «Врагах» Горького были бесконечно женственны, пленительны и благородны.

Как и у всех актеров, в творческой жизни Тарасовой бывали разные периоды. Сначала, что не находилось интересных ролей, но она никогда не отказывалась ни от какой работы: играла Наталью Дмитриевну в «Горе от ума», беспечную Машеньку в «На всякого мудреца до-

вольно простоты», с двух-трех репетиций выходила в «Днях Турбиных», а когда было необходимо, заменяла Андровскую в роли Сюзанны в «Женитьбе Фигаро», но никогда не играла этих ролей позже. «Это не мое», — говорила актриса. Станиславский видел, как пагубно влияют на нее случайные «вводы» в спектакли, и запретил их.

Над ролью Негинной он работал с ней сам — бережно, внимательно, не торопясь. И эта роль стала одним из ее шедевров.

Ею были блестяще сыграны Анна Каренина, Маша в «Трех сестрах», Елена Андреевна в «Дяде Ване», Кручинина в «Без вины виноватых». Все эти столь разные роли объединяли внутренняя духовная красота, чистота, моральная стойкость. Ее героини, подлинно русские натуры, всегда были значительны и умны. «Я не люблю, — говорила актриса, — играть пошлых, безнадёжных женщин». Она никогда не показывала героинь сломленными и раздавленными судьбой. Даже финал «Анны Карениной» был скорее активным протестом и притом не продуманным заранее, а неожиданным для нее самой.

Ангелина Иосифовна Степанова и Марк Исаакович Прудкин много лет были партнерами Аллы Константиновны Тарасовой. М. И. Прудкин был неизменным Вронским в «Анне Карениной». С А. И. Степановой Тарасова играла в «Трех сестрах» и «Марии Стюарт» и в других спектаклях.

Тепло и с любовью вспоминают они сегодня замечательную актрису и человека Аллу Константиновну Тарасову.

Г. БОРИСОВА

Товар и посл. Москва, 1985, апр. 14